

Наталья Терасимова

Марьяна

*Время быть
свободными*

Наталья Герасимова Марьяна. Время быть свободными

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18912250

ISBN 9785447454067

Аннотация

Что такое жизнь глазами человека, которому осталось меньше двух месяцев? Это придётся узнать героине книги, шестнадцатилетней Марьяне. Ей придётся столкнуться с трудностями и даже смертью, она повстречает настоящих друзей и первую любовь. И сумеет доказать, что рак – не приговор. Вот только сумеет ли она победить в борьбе за свою собственную жизнь?..

Содержание

Часть 1	5
Глава 1. Утро	5
Глава 2. Болезнь	7
Глава 3. Пробуждение	11
Часть 2	16
Глава 1. Преображение	16
Глава 2. Воспоминания и реальность	33
Глава 3. Полёт	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Марьяна
Время быть свободными
Наталья Герасимова

© Наталья Герасимова, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Глава 1. Утро

Противный звонок будильника вырвал Марьяну из сна. Девушка с закрытыми глазами нащупала телефон и выключила. Еле оторвав голову от подушки, она встала и, шлёпая босыми ногами по холодному полу, направилась в ванную. Лениво поводила во рту щёткой, побрызгала на лицо холодной водой, собрала длинные каштановые кудри в хвост и вернулась в комнату. Наскоро одевшись, девушка спустилась в кухню. На холодильник была прикреплена записка от мамы:

«Дорогая, не забудь выпить лекарство. Помни, что сказал доктор! Буду поздно. Целую.

Мама»

Всё как всегда. Марьяна посмотрела на стол и поморщилась. Там красовалась овсянка, чай и три пачки таблеток. Господи, когда это закончится?!

Всё началось месяц назад. Девушку начали изводить постоянные головные боли. И всё бы ничего, до тех пор, пока

в один прекрасный день она не упала в обморок. Потом начались врачи, больницы, таблетки. Прошло достаточно времени, но доктора так ничего и не поняли.

Марьяна позавтракала, поднялась в комнату за школьной сумкой, воткнула наушники и выбежала на улицу. Через минут двадцать она оказалась в здании своей школы. И как всегда опоздала. На пороге класса девушка почувствовала недомогание. Немного кружилась голова и подташнивало. Марьяна не придала этому особого значения, списав всё на действие лекарства, и вошла в класс.

– Здравствуйте, извините за опоздание, разрешите сесть на место, – отчеканила девушка.

– **НЕТ! ДА ЧТО ТЫ СЕБЕ ПОЗВОЛЯЕШЬ!!** – их учительница по русскому Светлана Анатольевна любила покричать на учеников. – **ЕЩЁ РАЗ ОПОЗДАЕШЬ, И Я ВЫЗЫВАЮ ТВОИХ РОДИТЕЛЕЙ К ДИРЕКТОРУ!**

Чем сильнее кричала учительница, тем хуже становилось девушке. Голова ужасно кружилась и болела, в глазах потемнело, ноги стали ватными. Маря покачнулась и, не удержав равновесия, потеряла сознание.

Глава 2. Болезнь

Очнулась девушка в больнице. Она лежала на кушетке, подключённая к куче аппаратов. Маря осмотрелась. За стеклянной стеной она увидела бледного отца, заплаканную мать и незнакомого врача, который что-то объяснял родителям.

Мама, увидев, что дочь очнулась, переглянулась с отцом. Тот мрачно кивнул, и они вошли в палату.

– Детка, как же ты нас напугала! – кинулась к девушке мать.

– Сколько времени я была в отключке?

– Пять часов. Как ты? – хриловатым голосом спросил отец

– Кто-то только что просверлил мне голову, а так нормально.

Девушка заметила хмурый взгляд отца и нервное состояние матери.

– Да что случилось-то?! – не выдержала она.

– Оставьте нас ненадолго, – раздался за спинами родителей знакомый голос.

Вошёл доктор, который обследовал девушку весь последний месяц.

– Здравствуйте, Виктор Иванович.

– Здравствуй, Марьяна.

Родители вышли.

– Дядь Вить! Хотя бы вы мне объясните, что со мной происходит!

Врач грустно посмотрел на пациентку.

– Марьяна. Ты уже взрослая. 16 лет как-никак, поэтому я не буду тебе врать. У тебя найдена опухоль головного мозга 4 стадии. Её обнаружили слишком поздно и лечение тебе не поможет. Мне очень больно тебе об этом говорить.

Девушку как молнией поразило. Её самые страшные опасения подтвердились. Она с первых проявлений беспокойства врачей готовилась к похожему диагнозу. Около минуты Марьяна приходила в себя.

– С-с-с... Сколько мне осталось?

Сердце Виктора сжалось. Эта девушка была его любимой пациенткой. Она была из того редкого типа людей, которые видят мир таким, какой он есть, принимая всю его жестокость, но при этом любят и умеют жить. Жить, а не существовать. И скоро эта хрупкая ниточка жизни оборвётся.

– Два месяца.

Маря глубоко вздохнула и выдохнула.

– Понятно

– Тебе нужно немного побыть одной. Потом я пушу к тебе родителей.

– Х-хорошо.

Врач вышел, оставив девушку наедине со своими мыслями.

«А может это и к лучшему» – подумала она.

Дело в том, что про таких, как Марьяна говорили «белая ворона». Девушка была изгоем в обществе с самого детства. В детсаде её дразнили, в школе унижали. За всю жизнь у неё

было и осталось двое лучших и единственных друзей: Лиля Фёдорова и Денис Ладожкин. Мать девушки буквально жила на работе, и, даже когда забеременела, не переставала работать. Отца жизнь дочери интересовала мало. В такой обстановке Маря жила шестнадцать лет. И через 2 месяца эта жизнь оборвётся.

Её размышления прервали взволнованные причитания матери и печальные вздохи папы. Девушке совсем не хотелось выслушивать всё это, но приходилось, просто что бы не обидеть родителей. Они ушли только спустя два часа, когда маме нужно было в другую больницу на осмотр, а отца срочно вызывали по работе. Марьяна всячески убеждала родителей, что ей уже лучше, и они могут со спокойной душой ехать по своим делам.

Когда за родителями закрылась дверь, у девушки не осталось сил ни о чём думать, и она мигом уснула.

Глава 3. Пробуждение

Сквозь сон до девушки донеслось:

– Она спит. Может, подождём?

– Мы не для этого из школы сбежали, что бы наблюдать за её сном. Хватит спать, проснись и пой.

Эти голоса она узнала бы из миллионов. Маря открыла глаза и резко села в кровати. Наверное слишком резко, потому что в её, и без того больной, голове всё пошло кругом.

– Лиля! Денис!

Миг, и все трое друзей крепко обнимаются. Ребята начали рассказывать подруге о том, что произошло в школе.

– Светлана едва с ума не сошла! – Воскликнула Лилька.

– Ещё немного и вслед за тобой в обморок бы свалилась, – серьёзно посмотрел на девушку Ден, – Ванька Раисов телефон схватил, 03 набрал...

– Потом тебя Денис на руки схватил – перебила парня

неугомонная подруга, – Я вниз понеслась, скорую встретила...

Марьяна удивлённо посмотрела на друга. Тот слегка покраснел.

– Мы весь день пытались к тебе пробиться, но сначала ты была без сознания, потом врач, потом родители... Нас пустили только тогда, когда ты уснула.

– погоди, Лиль, не тарaxти, голова кругом – перебила подругу Марьяна, – Сколько времени?

– Шесть часов.

– Эмм... Марь, это правда? – замялся Ден

– В смысле?

– Ну... Насчёт болезни

– Да.

Девушке было интересно наблюдать за реакцией друзей. Она уже настроилась на море слёз и жалости, но этого не произошло. Лиля вздрогнула, Денис сжал кулаки.

– Мы всегда будем с тобой.

У девушки камень с души свалился. Честно говоря, она уже порядком устала от постоянной жалости окружающих. Стоило её появиться на людях, как начинали шептаться по поводу её головных болей и таблеток, которые она была вынуждена постоянно носить с собой. Только друзья общались с ней, как ни в чём не бывало, хотя тоже волновались за подругу.

Они ещё долго сидели в палате, болтая ни о чём, пока Виктор не выпроводил Дениса и Лилю из палаты. Затем он плотно прикрыл за ними дверь и сел напротив девушки.

– У меня есть предложение к тебе, Марьяна, – начал врач, – мы можем начать лечение сейчас.

– А смысл? – безразлично взглянула на него пациентка.

– Ещё можно что-то исправить...

– Нельзя. Я очень много прочитала насчёт этой болезни. С таким диагнозом не живут, и вы это прекрасно знаете, ведь так?

– Да, – после недолгой паузы ответил врач, – Я хотел дать тебе надежду...

– Пустую надежду. Я видела, как остальные лечились и на более ранних стадиях, им тоже дали надежду. А когда им сказали, что болезнь не вылечить, больные уходили в жестокую депрессию и ко времени смерти были уже мёртвыми. А я не хочу так. Нет, я, конечно, буду приходить на все осмотры, принимать эти бесполезные таблетки, но просто так вникуда выкинуть кучу денег родителей я не позволю. Пусть они лучше потратят их на моего брата, когда он родится.

– У тебя будет брат?

– Через два месяца.

Врач помолчал.

– У тебя есть конкретные цели на оставшуюся жизнь?

Маря посмотрела на него.

– Есть. Я всеми силами постараюсь дожить до пополнения в семье. Я очень хочу помогать людям.

– Всем?

– Всем.

– Даже тем, кто тебя не любит?

– Да.

– Но почему? Как можно на колоссальное количество зла отвечать добром?

– Когда мы отвечаем злом на зло, оно приумножается. Мне кажется в этом мире и без того много зла, обид и боли. Я же хочу перед смертью уменьшить это число.

Виктор улыбнулся. Он не ошибся в своей пациентке.

– Ладно, завтра трудный день. Ложись спать.

– Спокойной ночи, дядя Витя!

– Спокойной ночи, Марь.

Доктор, украдкой вытрав слёзы, покинул палату.

Часть 2

Глава 1. Преображение

Утро встретило девушку ярким солнцем. Целую неделю девушку таскали по осмотрам и процедурам. Каждый день её навещали родители и друзья, но Маря отчаянно хотела домой. Её уже тошнило от больничного запаха и лекарств. Наконец день выписки настал. Марьяна стояла в холле больницы, заполняя последние бланки и выслушивая последние наставления Виктора.

– Не переохлаждайся, не снимай шапку на улице, не ешь цитрусовые, они могут плохо на тебя повлиять. Пей эти таблетки каждый час и приходи в больницу раз в неделю. В случае новых припадков звони лично мне.

– Да, да, да.... Хорошо.... Ага.... Поняла. – Серьёзно смотрела на него пациентка, хотя внутри её просто распирало от смеха.

Когда девушка, наконец, покинула здание больницы, было около 9 часов утра. И направилась не домой, а в салон. Ей очень хотелось удивить всех. Хотелось полностью изме-

нить весь свой стиль жизни. Показать людям, которые уже мысленно похоронили её, что она жива. Несмотря на свой диагноз, она решилась на непосильный для многих подвиг. Решилась жить. И это маленькое преобразование станет первым шагом.

– Здравствуйте. Чем вам помочь? – услужливо улыбнулась стилистка.

Девушка задумчиво осмотрела себя в зеркале, потом просмотрела каталоги и сделала выбор. Спустя 2 часа Марьяну обернули к зеркалу. И она не узнала в нём себя. Её волосы стали очень блестящими, мягкими и... фиолетовыми! Не полностью, конечно, из длинных, до пояса, волос фиолетовыми была лишь половина, но это делало девушку намного красивей и необычнее. Она расплатилась со стилисткой и направилась домой.

Придирчиво осмотрела свою комнату. Всё так мило, аккуратно... аж тошнит.

– Ну, всё....Я не собираюсь доживать свои последние дни ТАК.

Девушка сгребла половину ненужных вещей в середину комнаты и занялась перестановкой. Перекатила кровать

к окну ближе, перекатила тумбочку к стене... Достала кучу фотографий и развесила по всей комнате. Затем распаковала фосфорсцированные краски и разрисовала синий потолок звёздами.

Покончив с комнатой, Марьяна присела на пол к куче вещей и начала думать, что с ними делать. Основную кучу этих вещей создавали безделушки, старые игрушки, детская косметика (как она там оказалась?), блокнотики, в которых ничего не записывала, альбомчики, фломастеры и т. д.

Раздумья девушки прервал хлопок за спиной. Она обернулась и подобрала маленький чёрный фотоальбом с пола. Эту вещь он никому не показывала.

Года 2 назад Маря потеряла лучшего друга. Он также умер от болезни. В альбоме хранились его фотографии – последняя память о нём.

Девушка задумчиво перелистывала страницы, вновь ощущая всю полноту потери. Вдруг, у неё родилась идея.

Через полчаса девушка стояла у дверей сиротского дома. Ей всю жизнь было очень жаль детей, лишённых родительской любви и заботы. Когда она вошла в игровую все дети устремили на неё большие глазёнки, полные сомнения и надежды.

– Эмм... Привет! Я хочу вам кое-что подарить, – улыбнулась Маря

Детишки сели перед ней и начали внимательно разглядывать. Девушка слегка смутилась.

– Да не бойся ты! – раздался за спиной женский голос. Вошла, по-видимому, воспитательница, – К нам редко приходят гости.

– Хм...Хорошо.

– Детки, подходите! Не бойтесь!

Марьяна с улыбкой наблюдала за реакцией малышей. Они были так рады этим мелким безделушкам. Ведь этим детям так мало нужно для счастья. Девушке вдруг вспомнились истерики избалованных богатеньких детей, рыдающих по поводу того, что родители купили им чёрный айфон, а не белый. В очередной раз девушка видела несправедливость этого мира. Малыши увлечённо рассматривали новые игрушки и не переставали засыпать бедную Марию вопросами. Девушка улыбаясь рассказывала детям сказки и смешные истории, позволила девочкам поколдовать над своими волосами.

Марьяна ещё долго бы развлекала малышей, но на сегодня у неё было очень много планов. Ей предстояло не менее

сложное испытание. Девушка поспешила к остановке. Села в такси и назвала адрес. Они ехали по городу, и всё это время она увлечённо смотрела в окно. Солнце золотило опавшую листву, и девушке казалось, что это – безграничный океан с домами-кораблями. По радио заиграла любимая песня Мари. Таксист, молодой парень лет девятнадцати, прибавил громкости и начал тихо подпевать. Девушка улыбнулась и подхватила.

Парень удивлённо посмотрел на Марьяну.

– Ты знаешь эту песню?

– Она моя любимая!

– Ого! Немного таких девушек...

– Каких?

– Которые любят рок.

Маря улыбнулась.

– Тебя как хоть зовут-то?

– Марьяна.

– Макс, очень приятно!

– Вот что, Макс, включай на полную! – рассмеялась девушка, и парень прибавил громкости.

Соседние машины проезжали мимо них, и водители недоуменно крутили пальцем у виска. Но этим двоим было без разницы. Они пытались петь так громко, что бы перекрыть колонки, но у них это плохо получалось.

Когда такси остановилось у места назначения, Макс повернулся к Марьяне.

– Может как-нибудь по тусуешься с нами? Можешь друзей притащить! Чем больше, тем веселей!

– Конечно!

– Диктуй свой номер. Ага.... Ага.... Всё, записал! Ну что же, жди звонка!

– До встречи!

– Пока!

Девушка захлопнула дверь такси и глубоко вздохнула. Сейчас над ней возвышалось здание детского онкологического диспансера. Здесь лечатся такие же, как она.

Холл больницы блистал чистотой и белизной. Медсестра у регистрации придирчиво осмотрела Марьяну, но быстро успокоилась, узнав о цели её визита.

– Иди за мной.

Коридоры онкологического центра были такими же, как и холл – вычищенными до блеска. И постоянно петляли. Только через минут двадцать, они оказались около большого зала.

У девушки сжалось сердце при виде этих детей. Маленькие, лет 5—6, лишённые волосиков, бледненькие. Любого бы пробрало до слёз при одном только взгляде на них.

– Ребятки, к вам гости.

Эти малыши отличались от сироток только наличием опасной болезни и любящих родителей, которые с лёгким недоверием смотрели на Марию. Вот что значит быть самым счастливым и самым несчастным человеком на свете.

Эти малыши отнеслись к подаркам немного по-другому.

Они отнеслись к ним как к величайшей драгоценности в их жизни. Например, один мальчонка был безумно счастлив, когда в его руки попал альбом для рисунков и краски. А глаза одной девчухи засияли от радости, когда в её крохотные ручонки лёг набор детской косметики.

– Мама! Мама! Смотри!! Я уже совсем взлослая!

Мать девочки с благодарностью посмотрела на Марию.

– Щедрость чудеса творит, – послышался за спиной знакомый голос.

– Дядя Витя!

– Неожиданно, правда? – улыбнулся Виктор Иванович.

– А Вы здесь каким ветром?

– К особой пациентке.

– К какой?

– Пойдём, я вас познакомлю. Может ты и ей что-нибудь подаришь.

Марьяна посмотрела в пакет с подарками и смутилась.

– Но у меня ничего не осталось...

– Ничего страшного.

Врач вывел девушку из зала и повел по запутанным коридорам больницы. На полпути она остановилась из-за лёгкого головокружения.

– Что такое? – обернулся врач.

– Голова кружится немного.

Виктор достал из кармана сосательную конфету и протянул Марьяне. Девушка едва не разразилась смехом.

– У меня тут смертельная болезнь, а Вы меня конфетами лечите? Добрый доктор Айболит!

Врач улыбнулся.

– У всех, кто впервые в этой больнице кружится голова из-за её белизны и кучи коридоров. Признаюсь честно, у меня тоже сейчас кружится голова.

– Ааа... Ну раз это норма, то тогда пойдёмте дальше.

– А куда идти-то? Мы уже на месте.

Перед ними находилась дверь с табличкой «Панкратьева Дарья. 11 лет. Саркома»

– На этих табличках пишут имя, фамилию, возраст и диагноз пациента.

– Значит...

– Да. У неё саркома 3 стадии.

– Она ещё может вылечиться?

– Может. Только она не верит в своё выздоровление. С тех пор, как она узнала свой диагноз у неё депрессия.

– Плохо.

– Вот я и подумал, может ей стоит поговорить с кем-нибудь, как помягче сказать-то...

– Таким же как она?

– Да

– Ну, хорошо.

Виктор втолкнул Марьяну в палату и закрыл дверь.

Девушка осмотрелась. Типичная палата с кучей аппаратов, задёрнутыми шторами и кушеткой посередине. На ней лежала девочка также лишённая волос и очень худощавая с болезненной бледностью по всему телу. Маря подошла ближе к постели больной и села рядом. Девочка равнодушно посмотрела в глаза девушки.

– Эмм... Привет.

Даша помолчала и ответила хриплым тихим голосом:

– Привет.

– Как дела?

Девочка уставилась на собеседницу, как на ненормальную. Мол, ты ходишь здоровая, счастливая! Разве сама не видишь, как я мучаюсь?

– Нормально.

Пауза затянулась. Марьяна чувствовала себя неловко. Она не знала, о чём говорить, как дать девочке надежду на жизнь и выздоровление.

– Слушай, а почему ты не выздоравливаешь?

– Потому что у меня болезнь такая.

– И что?

– Как так, и что?

– А вот так.

Даша посмотрела на посетительницу с интересом. Она была первой, кто разговаривал с ней не как с больной, а как с равной себе.

– Ты веришь в то, что освободишься от болезни? – последовал очередной вопрос.

– Нет.

– А я верю. – Улыбнулась Маря и сняла со своей шеи кулон. Она проверила застёжки на нём, демонстративно про-

тёрла рукавом свитера и одела на тонкую шейку больной. Глаза девчушки засияли, в прямом смысле этого слова. Она рассматривала неожиданный подарок с осторожностью, боясь сломать.

– Ого.... Спасибо.... Никто не делал мне подарков с тех пор, как меня привезли сюда.

– Рада, что смогла порадовать.

Дашка перевернула кулон и заметила надпись на его серебряной поверхности.

– А что это значит?

– «Free» – свободный.

– От чего?

– От болезни в нашем случае.

– Я не смогу выздороветь...

– Ты не хочешь.

– Хочу, но...

– Нет, не хочешь. Человек, который всей душой чего-то хочет, он добьётся этого. Он будет бороться за свою жизнь до последнего вздоха, даже если ему сказали, что он безнадежен.

– Видимо я не человек.

Повисло напряжённое молчание.

– Ты знаешь, что бы жить нужно каждый день делать что-то необычное. Делать что-то, что делает тебя счастливой. А если ты будешь просто лежать, убивая себя изнутри, это не жизнь. Это существование.

– Но как я могу что-то делать? Я прикована к постели!

– Ты можешь смотреть в окно, например.

– Какое же это дело?! Так каждый может.

– А вот и неправда. Кто-то всё на свете бы отдал, что бы увидеть свет. Слепой человек. А ты можешь видеть! Или уже нет? – подозрительно скосила на Дашу глаза Марьяна.

– Могу.

– Так давай начнём!

Маря подошла к окну и раздвинула шторы. За окном блистал красками осени большой мир. Шумели машины, слышался смех детей, крики прохожих, пение птиц. Палата вмиг наполнилась солнечным светом. Даша улыбалась, широко распахнув глаза. Она рассматривала этот вид, не отрывая глаз.

– Ого.... А я и забыла, как выглядит улица.

– Вот видишь!

– Но ведь солнце будет не всегда! Скоро начнутся дожди, серые тучи, лужи и так далее. Всё это нагоняет тоску.

– А ты представь, что дождь поёт тебе песню. Гром подыгрывает ему, а молния улыбается тебе. Я всю жизнь так думала и никогда не боялась дождя и грозы.

– Я не знала, что так можно.

Девчонки ещё долго разговаривали обо всём подряд. Вдруг открылась дверь, и в палату вошёл Виктор.

– Мне не показалось? Неужели я слышал смех нашей маленькой царевны Несмеяны?

– Не послышалось. Я теперь всегда улыбаться буду!

– Даже когда больно?

– Даже когда больно.

– Теперь уколов не боишься?

– Не боюсь!

– Вот и отлично, потому что нам пора на процедуры.

Даша крепко обняла Марию на прощание.

– Ты будешь мне звонить?

– Конечно!

Виктор повел девушку к выходу из больницы.

– Как у тебя это получается? Ты так легко помогаешь людям! Мы не могли вывести Дашеньку из депрессии два с половиной месяца, а ты это сделала за полчаса!

– Всё просто. У вас, взрослых, слишком много жалости. Этой жалостью вы добивали бедную девочку. Вы давали ей понять, что она инвалид и безнадежно больная. А нужно было разговаривать с ней на равных, вот и всё. Ловкость слов и никакой магии, – рассмеялась девушка.

Она распрощалась с врачом у регистратуры и вышла из больницы. Всю дорогу домой Марьяну переполняло чувство счастья. Она шла и улыбалась. Прохожие смотрели на неё как на душевнобольную.

«Бедняги», пронеслось в голове девушки, «Если они не изменятся, они никогда не узнают, что такое счастье...»

Глава 2. Воспоминания и реальность

Придя домой, Марьяна сразу же завалилась спать. Пришла домой она поздно и сейчас ей не хотелось ничего, кроме тёплой постели. Родители на четыре дня уехали в соседний город. Маме из-за волнений стало плохо и её вместе с папой увезли на «ускоренное лечение». Марьяне об этом сообщили по телефону, как только она вышла из больницы. Родители «жили» с ней в палате всё время лечения до выписки, а в то утро они поехали в больницу. Оттуда их и увезли. Они пообещали ежедневно звонить по скайпу. Так что дом на целых четыре дня был пуст, и девушке предстояло скучное существование в гордом одиночестве.

Первое, что она сделала с утра – отправилась на кухню за едой. Набрала вкусокостей, помимо запрещённых, и поднялась в свою комнату. Разложила припасы на полу и легла на тёплый ковёр с книгой. Вообще-то у неё были другие планы, но все их перечёркивала испортившаяся погода. На улице дул сильный ветер и собиралась гроза. Хороший горячий чай и интересная книга, что может быть лучше! Но вскоре Марьяна поняла, что почитать ей сегодня не удастся. Болезнь вновь дала о себе знать.

– Эх... Таблетки, ваш выход, – невесело усмехнулась девушка и выпила очередную порцию лекарств.

Что бы не уснуть от скуки Марьяна решила прогуляться по дому. После бесцельного получасового скитания она открыла дверь родительской комнаты. С ней связано столько воспоминаний. И большинство их хранилось, как ни странно в шкафу. Туда маленькая Маря пряталась во время холодов, оттуда доставала мамины платья, что бы почувствовать себя принцессой, здесь прятала свои «сокровища»... Девушка открыла шкаф и провела рукой по бархатистой ткани родительской одежды. Здесь приятно пахло папиным одеколоном. Марьяна начала перебирать коробочки на дне шкафа, пока не наткнулась на какую-то незнакомую. Маря открыла её и вытащила на свет аккуратно сложенную ткань. Девушка развернула находку и её сердце вздрогнуло. Это было прекрасное белоснежное платье. Оно принадлежало маме Марьяны – Валерии. Это было её свадебное платье, но дочь видела его только на фотографиях.

«Я должна его одеть» – мысль пришла неожиданно.

Платье красиво облегло стройную талию девушки, воздушная ткань идеально подчёркивало фигуру. Когда Маря повернулась к зеркалу, то не узнала своё отражение. «Вылитая невеста» – сказал бы отец.

«А ведь у меня никогда такого не будет» – пронеслась в го-

лове одинокая мысль. Она никогда не познает тех свадебных хлопот, не увидит слёзы счастья в глазах родителей, не услышит звон колоколов над алтарём. Ей никто не скажет «мама».

Что бы отвлечься от грустных мыслей запустила руку в коробку и извлекла фотоальбом в стёршемся переплёте. Она открыла его и улыбнулась. На всех фото были родители с друзьями, вдвоём или с малышкой Марьяной. Глаза Мари обожгли слёзы и она, не в силах подавить ком в горле, села на пол и заплакала. Она плакала из жалости, но не к себе, а к родителям. Пусть они мало общаются, пусть временами ссорятся, но они любят друг друга. Она боялась за отца, за мать, за будущего брата. Её рыдания прервал звонок в дверь.

Маря посмотрела на окно. За ним бушевала гроза. Ветер настолько низко пригибал деревья к земле, что их ветки касались луж. Девушка, до сих пор, не понимая кого к ней принесло, открыла дверь.

– Привет...

– Ден! Сумасшедший!

Марьяна втащила неожиданного гостя в прихожую.

– Тебя каким ветром сюда принесло?!

– Как видишь очень сильным.

– Господи, да ты насквозь промок. Проходи ко мне в комнату, я приготовлю чай. Плед в шкафу. Эй... Алло... Ты чего так смотришь?

– Откуда у тебя это платье?

– Оно мамино, – девушка заметила, что не переоделась.

Марьяна внимательно оглядела друга, который, по-видимому, не собирался сдвигаться с места.

– Так дело не пойдёт. Возьми в ванной папино трико и поднимайся в комнату.

– А что?

– Простудишься, придурок, вот что! – Ден уже успел порядком вывести Марьяну из себя.

– Всё! Всё! Понял. Не гневайтесь, государыня.

– Вот-вот.

Парень удалился, а девушка занялась чаем. Вскипятила чайник, разогрела пирожки, сложила всё на поднос и поднялась в комнату.

– Ты, давай отогревайся, а я пока переоденусь.

– Иди-иди! А то вырядилась тут. Принцесса тоже мне! – расхохотался Денис, за что получил по лицу подушкой.

Марьяна вернулась в комнату родителей, передела тёплый свитер и домашние джинсы, сложила платье и альбом в коробку и спрятала на место. Повернулась и случайно задела рукой стеклянную рамку на столике.

– Чёрт...

Один из осколков больно впился в кожу, чуть ниже ладони и чуть выше запястья, но девушка не заметила и принялась собирать остатки рамки. Маря обнаружила рану, только тогда, когда капля крови упала на заднюю сторону фотографии.

– Ё-моё...

Марьяна кинулась в ванную, включила воду и услышала

голос со второго этажа:

– Ну, ты там долго?

В то время, пока девушка пыталась вытащить осколок из руки, Ден увидел разбитую рамку на полу и кровь на фотографии. Страх закрался в его сердце.

– МАРЯ! – крикнул парень, – ТЫ ГДЕ!

Марьяна посмотрела на дверь, чувствуя, что у неё не хватит сил крикнуть. Кровь стекала в раковину, оставляя жутковатый, тёмно-бордовый ручеёк. Девушка понимала, что не справится в одиночку. Если просто вытащить осколок из руки, то рана откроется, и начнётся сильное кровотечение.

– Денис...Я здесь, – пыталась позвать друга Маря, но не услышала своего голоса.

Парень заметил следы крови на полу. Они вели на лестницу. Ден бросился на первый этаж и влетел в ванную.

– Маря....-выдохнул он.

Денис, будучи сыном врача, сделал всё быстро. Подбежал

к подруге, наложил жгут, вытащил осколок, обработал рану и остановил кровотечение.

– Где у вас аптечка?

– Открой шкафчик... – прошептала девушка.

– Боже, да ты на ногах еле держишься...

Парень взял Марьяну на руки и отнёс в комнату. Положил на кровать, укрыл одеялом, наложил повязку.

– Ты меня до инфаркта доведёшь...

– Ну, извини.

– Так, теперь тебе надо поесть.

Ден протянул девушке чай и бутерброд.

– Ешь, давай.

– Ну, хорошо, Денис Викторович.

– Не выпендривайся.

– Ладно, только давай это останется между нами? Я не хочу, что бы родители волновались.

– Договорились. Ты лежи, а я всё приберу.

Денис вышел из комнаты. Маря дотянулась рукой до таб-леток и выпила несколько. Девушка слышала, как друг что-то насвистывает в коридоре, пытаясь прибрать весь тот бардак, который она устроила. Возился он там недолго.

– Ну что? Как ты?

– Нормально вроде, – Марьяна осмотрела бинт на руке и спрятала его под рукавом свитера, – Будто ничего и не было. А теперь ты мне скажи, какого чёрта ты до сих пор мокрый?

– Узнаю тебя, наконец!

Девушка села в кровати, взяла полотенце с тумбочки и начала «высушивать» волосы друга. Ну, а если быть точнее, она просто намотала полотенце ему на голову, в довершение всего положив поверху подушку.

– Всё. Сушись, – сказала Маря и залилась смехом.

– Ах ты...

Следующие полчаса друзья гонялись друг за другом по всему дому, устраивая параллельно бои подушками. Вдруг парень споткнулся об игрушку и упал. Маря налетела на него и, не удержавшись, тоже упала. Но не на пол, а на Дена.

– Ох... Худей, а то все рёбра мне переломаешь, – простонал Денис.

– Вот уж постараюсь.

Только сейчас Марьяна почувствовала, что замёрзла.

– Грей меня, – сказала она и упала к нему на грудь.

– Как, позвошь спросить?

– Как хочешь. Мне нельзя переохладиться. Так что грей меня, – расхохоталась девушка.

– сама напросилась, – хитро улыбнулся Денис.

Парень задрал футболку и натянул её на Марию.

– Зашибись! Порвёшь ведь футболку!

– не порву, – усмехнулся парень.

Марьяна чувствовала, как начинает согреваться. Тепло разливалось по всему телу. Она начала ощущать, что засыпает. Пятнадцать минут друзья лежали под одной футболкой и молчали. И в этом молчании было больше слов, чем в их болтовне. Тишину распорол звонок телефона.

– Алло, – ответила девушка, – Это кто? Макс? Привет! Нет... Я не знала что ты так быстро позвонишь... Сейчас? Где? Ладно. Я буду не одна. Да. Денис и Лиля. Хорошо. Скоро будем. Пока.

Телефон загудел, оповещая об окончании разговора.

– Кто звонил?

– Друг. Одевайся, пошли гулять.

Погода на улице стремительно улучшалась. Тучи разошлись, солнце отражалось в лужах.

– Не верится, что полчаса назад была буря.

– Даа...

Маря позвонила Лиле, назвала место встречи.

– Ого! Хорошо, я подойду! Ждите там!

Ребята поднялись в комнату. Пока Денис одевался в сухую одежду, Марьяна собрала сумку. Положила туда кошелёк, телефон, ключи, и, естественно, четыре пачки таблеток. Потом оделась потеплее, и друзья вышли на улицу.

– У тебя никогда не было такого странного чувства? – спросила Маря.

– Какого?

– Как будто ты плывёшь в воздухе. Смотри, небо отражается в воде, и, когда ты идёшь по ней, кажется, что ты летишь.

– Нет, не было.

– Так пусть появится.

Девушка пошла по лужам, непрерывно глядя в своё отражение. Денис смотрел на подругу и улыбался. «Ребёнок,

честное слово» – подумал он и отправился вслед за ней. Они, держась за руки, что бы не упасть, пошли, а если быть точнее летели, к дороге. Дальше начинался влажный тротуар, слышался шум машин и разговоры прохожих. Через двадцать минут друзья подошли к месту встречи. Это было небольшое кафе в центре города.

– О, пришли, – кинулась обнимать друзей Лиля.

– Привет, – хором ответили те.

– Ну что, пошли? – послышался за их спинами голос.

– Привет, Макс. Ребята, знакомьтесь.

– Окей, а вы познакомьтесь с моими друзьями. Это Саня и Валера.

Все обменялись рукопожатиями и вошли в кафе. Ден, Лиля, Саня и Валера (или Лерыч, как его называли друзья) о чём-то оживлённо болтали, пока Маря и Макс заказывали столик и еду. В кафе играла живая музыка. Какая-то группа пела песни с небольшой сцены, посередине кафе. Ребята смотрели на них, уплетая еду. Вдруг, гитарист перестал играть. Маря заметила, что из его пальца, которым он зажимал струны, сочится кровь.

– Вот, чёрт, – ругнулся он.

Было видно, как переволновались остальные участники группы. Макс переглянулся с друзьями. Лерыч снял со спины огромный чехол и протянул ему. Парень достал оттуда гитару и вышел на сцену.

– Сумасшедший, – улыбнулась Лиля.

– А по-моему прикольно, – посмотрела на сцену Мария.

Макс подошёл к группе, о чём-то пошептался и встал к микрофону.

– А теперь, любой желающий может выйти на сцену и показать свой талант!

Мария глянула на ребят и поднялась на сцену. Музыка вновь заиграла.

Я не вернусь. Отпел последний звук.
И струны бедные тихонько отыграли.
Я не вернусь. Пустой замкнулся круг.
И пальцы тонкие не движутся. Устали
Я не вернусь. Глухой разнесся звон
По гулким тёмным длинным коридорам.

Я не вернусь. Я отцвету как лён,
Покрывший тело лёгким омофором.
Я не вернусь. И не войду в свой дом.
Закрываются двери, окна, изменён замок.
Я не вернусь. Мечтая о простом,
Шумит вода, стекая в водосток.
Я не вернусь. Аккорд не прозвучит
Род сводами чужих квартир печальных.
Я не вернусь. Душа в тиши молчит.
Я не вернусь.
Ты знаешь, я прощаюсь.

Её звонкий мелодичный голос отдавался в сердцах слушателей. Глаза всех посетителей были устремлены на Марьяну. Девушка улыбнулась и вернулась к столику. Вслед за ней к ребятам подошёл Макс.

– Офигеть! Почему ты не говорила, что так красиво поёшь?

– А когда я должна была это сказать?

Друзья расплатились с официантом, и вышли на улицу. Пахло недавно отгремевшим ливнем. Сгущались сумерки.

– Пойдёмте ко мне? У меня родителей дома нет. Красота! – предложила Маря.

Парни переглянулись.

– Ну, пошли!

– Погодите...

Девушка порылась в сумке и достала таблетки.

– Водички не найдётся?

Макс вынул из чехла бутылку и протянул Марьяне.

– Зачем ты их пьёшь? – спросил он, когда остальные отошли вперёд.

Маря рассказала ему о болезни.

– Печально.

Начинался дождь. Компания была уже около дома девушки. Марьяна открыла дверь, и все вошли внутрь. Разместившись в комнате, Саня расчехлил гитару и заиграл. Его пальцы метались по ладам и струнам. Ребята начали петь.

Лиля открыла окно и высунула руку

– Дождик-то тёплый. Для середины сентября у нас достаточно тепло.

Марьяна вскинула голову и рассмеялась.

– Ты чего? – глянул на неё Ден.

Девушка вскочила с места и побежала ко входной двери. Все ринулись за ней. Маря выскочила на улицу в лёгкой блузке и джинсах.

– Ребята, идите сюда! Водичка что надо!

– Сумасшедшая!!! Вернись!! – кричали все, и только один человек молча улыбался.

– Эй, кораблик, поплыли! – выскочил Макс.

– Эти двое с катушек съехали, – пыталась перекрычать всех Лиля.

Лерыч, Саня и Денис переглянулись. Миг, и все они скачут под дождём и кричат, обрызгивая друг друга водой. Саня подбежал к Лиле, взвалил её на плечо и вытащил под ливень. Девушку тут же вымочили. Друзья бегали босиком по лужам,

громко смеясь, пока дождь не кончился. Тучи разошлись. Насквозь вымокшие ребята вошли в дом, и только Марьяна осталась на улице. Она смотрела в небо и улыбалась. Парни посмотрели на неё через дверной проём.

– Ты заходишь?

Девушка зашла в дом, но направилась не в комнату, а на чердак. Никто не заметил этого.

Маря взобралась на крышу. Ветерок, по-летнему тёплый, дул ей в лицо. Мир блестел своей чистотой, воздух был тёплым и влажным. По телу девушки прошла лёгкая дрожь, когда ледяная капелька скатилась с волос по спине. До неё доносились звуки песен с нижнего этажа. Марьяна начала подпевать.

Мы догорим...

По щеке скатилась одинокая слезинка.

– И почему я не удивлён?

Макс смотрел на неё.

– Что ты делаешь?

– Хочу быть ближе к звёздам.

Чистое небо сияло миллионами огоньков.

– Ненормальная...

– Не без этого.

– Пойдём.... Там ребята поют. Без тебя вообще не хор.

Они спустились в комнату. Лиля, Лерыч и Саня сидели на кровати и пели. Денис перебирал струны на гитаре. Друзья сели в круг. Сейчас они были одни во всей вселенной, и никто не мог нарушить этого спокойствия.

Глава 3. Полёт

Ночь. Дом окружён тишиной. Марьяна, улыбаясь, смотрела на мирно сопящих друзей. Девушка распахнула окно. В комнату хлынул свежий ночной воздух. По спине пробежали мурашки. Маря смотрела на небо. Оно сияло миллиардами светящихся крупинок. Зрелище завораживало. В такие минуты не думаешь ни о чём. Они позволяют забыть проблемы, обиды, усталость. Девушка глубоко вдохнула, наслаждаясь запахом прошедшего дождя и лёгким ароматом, ещё не завядших, цветов.

– Почему ты не спишь?

Тихий шёпот заставил её вздрогнуть. Макс подошёл к ней сзади.

– Не спится. А ты?

– А я за компанию.

Маря улыбнулась. Парень посмотрел на потолок.

– Прикольно придумано.

– Что?

– Как будто кусочек неба в твоей комнате.

– А, ты про это.

Девушка посмотрела на свои художества.

– Господи, да ты вся дрожишь.

– И что?

– Денис сказал, тебе нельзя мёрзнуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.